

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Крюкова Владислава Валерьевича на тему: "Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения", представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Общеизвестно, что право вообще и уголовное право, в частности, это нормативные предписания, направленные на упорядочение жизнедеятельности субъектов социальной деятельности. Если эти предписания кем-то не выполняются, а тем более, грубо нарушаются, например, путем насильственного захвата «имущества», лишения жизни другого человека и др., то у общества, а в его лице, прежде всего у государства, возникает необходимость восстановить нарушенное предписание. Но при этом появляется множество вопросов: как, каким путем, в каких пределах, через кого, кем и для чего все это должно осуществляться?

Уголовное право это делает, прежде всего, с помощью того, что констатирует, какое их нарушение осуществляется преступным путем, и какие уголовные наказания за него следуют. В конечном итоге все это замыкается на вопросах: почему за эти преступления следуют такие наказания, с какими целями наказания назначаются и исполняются и каковы механизмы достижения этих целей?

Вот уже многие столетия пытливый человеческий ум ищет ответы на эти вопросы. Огромный вклад в разработку идей о целях наказания внесли философы и психологи, медики и социологи, педагоги и юристы. Этот разносторонний интерес понятен, поскольку именно уголовное наказание влечет за собой наиболее существенное воздействие на права и свободы личности.

Несмотря на столь «древние» корни, вопросы наказания и его целей по-прежнему волнуют человеческие умы. Это происходит потому, что проблема целей наказания исключительно важна не только для науки уголовного права, но и для нормотворческой и правоприменительной деятельности. Особая острота в разработке вопросов целей уголовного наказания возникает в период реформирования общества, его политической системы, а в рамках этого и реформирования уголовного законодательства.

Вот почему обращение Владислава Валерьевича Крюкова к проблематике целей уголовного наказания является не только **актуальным**, но и своевременным и заслуживает всяческой поддержки российской научной общественности.

Работа В.В. Крюкова характеризуется не только своей актуальностью, но и **научной новизной**. Она состоит в том, что а) представлена разработанная автором концепция понимания целей наказания; б) определены механизмы достижения целей наказания; в) внесены предложения по совершенствованию отдельных положений уголовного законодательства и практики его применения.

Диссертационное исследование Крюкова В.В. отличается своей **достоверностью**. Подтверждением является широкая эмпирическая база исследования. Это результаты официальной статистики, анкетирования почти 300 студентов юридического факультета и 36 преподавателей уголовно-правовых дисциплин, изучения, в общей сложности, более 900 обвинительных приговоров за 2015 и за 2016 годы в разных регионах России.

В целом мы разделяем позицию автора и согласны со многими его положениями, выносимыми на защиту.

Прежде всего, это касается понятия цели уголовного наказания. Действительно, с точки зрения дефиниции этого явления оно должно характеризоваться своим результатом, итогом, к которому устремлена деятельность (с. 33, 39, 209).

Мы солидарны с автором и в том, что категории «цель» и «задачи» это разные категории. Они разные не только по своему функциональному назначению, но и по своему статусному уровню (с. 33, 39, 40).

Мы разделяем позицию автора и в том, что цели наказания можно классифицировать по различным основаниям. И по примеру классификаций теорий целей наказания, сами цели наказания можно подразделить на абсолютные (возмездие, кара, восстановление социальной справедливости) и относительные (исправление, охрана, превенция, реабилитация и др.) – с. 39. Совершенно прав автор работы и в том, что цели наказания можно делить на простые и составные (сложные), а можно их делить и по другим основаниям. Ярким примером составной цели служит превенция, которая включает в себя две простых цели – общую и частичную превенцию (с. 43-47).

Представляются правильными суждения диссертанта и о том, что такое по своей сути цели «исправление» (с. 65, 67, 68), «справедливость» (с. 69-78), «социальная справедливость» (с. 80, 93) и «криминологическая справедливость» (с. 81-93).

Особого внимания заслуживает позиция автора о механизмах достижения целей наказания. По его мнению, механизм достижения цели уголовного наказания – это динамичная система, которая строится в зависимости от конкретно поставленной цели уголовного наказания на основе модели механизма правового регулирования или механизма правового воздействия, и эта система способна реализовать эту цель (с. 106).

Судя по аргументам автора, механизм правового воздействия шире, чем механизм правового регулирования, поскольку первый механизм, помимо социально-юридических средств достижения цели, включает иные средства – организационные профилактические, психологические, воспитательные и др. (с.95, 96). В свою очередь, эти механизмы выступают основаниями разных по своим уровням механизмов обеспечения и проявления целей наказания. Каждый из этих, уже механизмов достижения целей наказания, имеет определенные этапы реализации. И центральным этапом, независимо от механизма той или иной цели, является обвинительный приговор (с. 99). Легче всего, считает автор, эти этапы с учетом разных субъектов показать на примере механизма достижения такой цели, как восстановление социальной справедливости. Каждый из этих этапов касается обвиняемого, потерпевшего, общества и государства (с. 99-100). Потом субъектом может быть потерпевший, прокурор.

По автору, на основе механизма правового воздействия базируется механизм достижения таких целей как общая превенция, восстановление социальной справедливости, возмездие. А вот на основе механизма правового регулирования раскрываются механизмы достижения такой цели, как исправление.

Автор совершенно правильно отмечает, что, механизм достижения цели наказания как исправление, имеет не только определенные этапы, но и складывается из определенных звеньев – криминализации, пенализации, назначения наказания и исполнения наказания (с. 104).

В дальнейшем в диссертации В.В. Крюков достаточно подробно рассматривает механизмы достижения целей исправления, предупреждения и возмездия.

Автор диссертационного исследования, продолжая свою логику взаимообусловленности понятий «механизмы воздействия и регулирования» целей наказания и «механизмов их достижения», на наш взгляд, обоснованно подчеркивает, что для проявления и «работы» разных механизмов достижения целей наказания нужно учитывать разные обстоятельства.

Так, в рамках механизма предупреждения совершения новых преступлений законодателю и правоприменителю нужно учитывать такие, например, обстоятельства, как «нравственный уровень» преступника (с. 110). При применении штрафа правоприменителю нужно учитывать доходы виновного (с. 112), его имущественное положение, имеющийся прожиточный минимум. И в соответствии с этим менять средства реализации механизма.

Автор совершенно правильно подчеркивает, что механизм предупреждения необходимо рассматривать в двух видах – общая и специальная превенция (с. 116). Общая превенция (с. 116-131), по автору, действует в 4-х направлениях: устрашение, рациональное удержание, воспитание, консолидация общества (с. 130).

Мы полагаем, что прав Владислав Валерьевич Крюков, когда утверждает (вслед за И.С. Ноем), что частную превенцию можно достичь:

- а) путем лишения физической возможности что-то делать (лишение свободы, арест) и
- б) путем психологического воздействия на виновного человека.

Крюков В.В. прав, когда утверждает, что в механизме исправления осужденных повышение его результативности зависит уже от других обстоятельств. Например, в местах лишения свободы необходимо различным путем преодолеть негативное влияние криминальной субкультуры (с. 161-162, 173). При этом правильно подчеркивается, что специальное предупреждение не поглощает цели исправления (с. 142).

Владислав Валерьевич Крюков правильно, на наш взгляд, отмечает, что механизм исправления опирается на основные средства исправления – режим, вос-

питательную работу, общественно полезный труд, общеобразовательное обучение, профессиональное обучение и воспитательную работу (с. 144) – ст. 9 УИК РФ.

Мы солидарны с автором в том, что общественно полезный труд обладает множеством полезных исправительных свойств (с. 145), что исправлением должна заниматься и администрация мест лишения свободы (а не только специальные педагоги и психологи – с. 153), что кара и воспитание – это единый карательно-воспитательный процесс (с. 157), что исправительное воздействие наказания зависит от того, исполняется ли оно в виде разового акта (штраф, лишение наград) или реализуется как процесс (с. 167).

Крюков В.В. обоснованно полагает, что в механизме возмездия (восстановления криминологической справедливости) существуют свои средства достижения соответствующей цели. При этом, прав автор, утверждая, что возмездие – это проявление принципа (правила) Талиона (с. 177). Наряду с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления (с. 196) и личности виновного, это может быть, например, избрание виновному более сурового наказания, должно быть отражено в уголовном законодательстве как отягчающее обстоятельство просьба потерпевшего назначить суровое наказание (с. 199), как отягчающее обстоятельство можно расценивать и состояние алкогольного или иного опьянения виновного в момент совершения преступления (с. 199).

Так же как и иные механизмы достижения целей наказания этот механизм рассматривается автором с учетом трех этапов его проявления (реализации) – нормотворчество, вынесение приговора и исполнение приговора (исполнение наказания) – с. 178.

Мы разделяем не только те положения Владислава Валерьевича Крюкова, выносимые им на защиту, но многие его рассуждения и выводы, которые он делает по ходу написания своей диссертации. Это касается, например, этапов реализации механизмов достижения целей наказания, влияния основных средств исправления на проявление механизма исправления осужденного, раскрытие значения принципа Талиона в современных условиях и др.

Отмечая положительное в диссертационном исследовании В.В. Крюкова, его обоснованные предложения, выносимые на защиту, высокий уровень работы в целом, хотелось бы остановиться на тех спорных положениях, которые, как нам представляется, возникают при изучении диссертации.

Во-первых, укажем на некоторую «спешку» автора при работе с источниками. Мысль бежит не останавливаясь. И порой получается, что в тексте указывается мнение одних ученых, а в сноске источник не их, а другой. См., например, с. 23, 41, 98, 159 и др.

Во-вторых, мы солидарны с автором в том, что понятие цели наказания должно быть иным и охватывать все аспекты проявления цели. Но утверждение, что перед наказанием должна быть поставлена одна цель (с. 40) весьма сомнительное (видимо это оговорка автора), так как потом весь ход рассуждений автора говорит об обратном – есть цели наказания и каждой из них присущ механизм её достижения.

В-третьих, весьма спорным является утверждение автора, что кара не является возмездием, что кара это свойство наказания. Старинный спор. Даже в рамках одной и той же научной школы существует разное её понимание. Если, бегло рассуждая, встать на позицию, что кара это свойство (а любое свойство это качество чего-то, сопоставимое с качеством другого), выраженное в ограничениях, лишениях виновного лица, то разве не ради этих ограничений назначается и исполняется наказание? Если не ради этого, то направляйте расхитителей, воров – в магазины, хулиганов – в пансионаты и т.д.

В-четвертых, автор поддерживает мнение тех ученых, которые против административной преюдиции. По этой проблеме одни высказываются «за», другие – «против». И «черную кошку» тут вспоминают, и что кошка никогда тигром не станет, даже если их будет много и т.п..

Дело ведь не в этом. Административная преюдиция в уголовном праве была, есть и будет. Ошибка её противников заключается в том, что они связывают эту преюдицию лишь с криминализацией повторно совершаемых действий. Но это узкое понятие административной преюдиции. Она реально, в широком её понимании, существует во всех составах с бланкетными нормами, но она необходима

и при криминализации отдельных, системно общественно опасных действий. То есть она уже заложена в нормах, где указана систематичность и неоднократность действий. И само собой, она есть и тогда, когда за первое деяние наложено административное наказание – ст. 158¹ УК РФ.

Сделанные нами замечания носят дискуссионный характер и не снижают качества диссертационного исследования Владислава Валерьевича Крюкова в целом.

Работа, несомненно, носит самостоятельный и творческий характер, имеет существенное значение для науки уголовного права, совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики их применения. Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе.

Полагаем, что диссертация Владислава Валерьевича Крюкова на тему: "Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения" соответствует требованиям, установленным Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Адрес: 445020, Самарская область, г. Тольятти, ул. Ленинградская 16, ауд. 311.
Телефон: (8482) 28-90-29
e-mail: urip.vuit@rambler.ru

Официальный оппонент,
 ректор ОАНО ВО «ВУиТ»,
 доктор юридических наук,
 профессор

В. Якушин

Владимир Андреевич Якушин

Сведения об официальном оппоненте:

1. Якушин Владимир Андреевич
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Волжский университет имени В.Н. Татищева», заведующий кафедрой уголовного права и процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Якушин В.А.* Институт наказания в условиях глобализации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. №. 4. С. 108-125.

2. *Якушин В.А.* Судейское усмотрение: теория и практика, «за» и «против» // Материалы выездного заседания секции уголовного права и криминологии УМО по юридическому образованию высших учебных заведений РФ. Н. Новгород, 2013.

3. *Якушин В.А.* Административная преюдиция в уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. №. 4. С. 132-137.

4. *Якушин В.А.* Научная школа «Реализация уголовной политики в области противодействия преступности» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. №. 2. С. 231.

5. *Якушин В.А.* Отсрочка отбывания наказания как мера уголовно-правового воздействия и её виды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. №. 4. С. 191-198.

6. *Якушин В.А.* Отсрочка отбывания наказания по уголовному праву России // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2016. С. 311.

7. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах под ред. Н.А. Лопашенко. Том 2. Система, источники и структура права. Принципы уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2016. 656 с. (в соавторстве).

8. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – 864 с. (в соавторстве).

9. *Якушин В.А.* Условное осуждение в Российской Федерации и в Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. №. 3. С. 85-91 (в соавторстве).

ОТЗЫВ
официального оппонента о кандидатской диссертации
Владислава Валерьевича Крюкова
«Цели уголовного наказания:
понятие, виды, механизмы достижения»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
(специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право)

Действующее законодательство предусматривают весьма гибкую, развернутую систему уголовных наказаний. Это свидетельствует о наличии развитого правового механизма дифференциации и индивидуализации мер государственного принуждения, предусмотренных уголовным законодательством, и в полной мере соответствует провозглашенным законом принципам гуманизма, справедливости и законности. Более того, именно наказание признаётся основной формой реализации уголовной ответственности.

Вместе с тем эффективность наказания остаётся недостаточно высокой, что обусловлено многими факторами, в числе которых недостаточная разработанность и определённость целей наказания, механизма и критериев их достижения

Актуальность темы диссертационного исследования В.В. Крюкова в этой связи несомненна. «...существует немало теоретических и практических проблем, не имеющих окончательного решения, но в то же время важных как для доктрины, так и для практической деятельности государства, непосредственно связанной с реализацией целей наказания. - верно отмечает В.В. Крюков. - Вот некоторые из них: трансформация вреда, причинённого преступником, в конкретный вид и размер наказания; вопрос о том, какой должна быть тяжесть уголовного наказания, чтобы была действительна его угроза; каков исправительный потенциал наказания; соотношение исправления и специального предупреждения, а также понятий «кара», «месть» и «возмездие» и т.д.» (с. 4 диссертации). Автор верно определяет и другие существующие теоретические проблемы (с. 4).

Важно, что в представленном исследовании цель уголовного наказания рассматривается как конечный предвосхищаемый результат, который ставится *не перед каким-то одним видом* уголовного наказания, а *перед уголовным наказанием в целом*. При этом автором не отрицается тот факт, что некоторые виды уголовного наказания лучше предназначены для достижения одной цели и хуже для другой (с. 8).

Соискателем весьма точно сформулированы цели и задачи труда (с. 9), которых автору, как представляется, во многом удалось достичь в процессе диссертационного исследования.

В.В. Крюковым определено понятие «цель уголовного наказания»; проведена классификация целей уголовного наказания; показано соотношение

предупреждения совершения новых преступлений и исправления осуждённых; выявлены проблемы восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания; раскрыто понятие «механизм достижения цели уголовного наказания»; обоснована необходимость использования ретрибутивного подхода к целям уголовного наказания; сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию механизмов исправления, предупреждения и возмездия (восстановления криминологической справедливости).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в предложении нового авторского концептуального подхода к целям уголовного наказания и построению механизма их достижения. Отличаются новизной и сформулированные автором определения и рекомендации по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Научную новизну диссертационного исследования определяют и выносимые на защиту положения (с. 11-15). В конечном итоге, В.В. Крюковым предложены новые редакции ряда уголовно-правовых норм (ч. 2 ст. 43 УК РФ), а также проекты новых нормативных предписаний (ч. 3 ст. 6, ч. 1.1 ст. 63 УК РФ).

Эмпирическую базу исследования В.В. Крюкова составили данные официальной статистики МВД России за период январь-июнь 2017 г. о количестве совершённых преступлений; результаты анкетирования 334 студентов и преподавателей уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии; результаты изучения 908 обвинительных приговоров, вынесенных судами первой инстанции в Тамбовской области, Республике Саха (Якутия), г. Симферополе.

Структура работы обусловлена объектом, предметом, задачами и целями исследования. Она predeterminedена и авторским пониманием института смягчения наказания в уголовном праве РФ. Диссертация включает в себя введение, две главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников.

Первая глава «Понятие и виды целей уголовного наказания (на примере названных в ч. 2 ст. 43 УК РФ)» (с. 18-93) включает три параграфа. В.В. Крюков выявляет свойства, присущие цели уголовного наказания, и на их основании вырабатывает дефиницию цели, анализирует различные классификации целей уголовного наказания, предлагает авторское основание классификация целей: на простые и составные (§ 1 главы 1, с. 18-26). В двух последующих параграфах анализируются имеющиеся в литературе понятия исправления, специального и общего предупреждения, превенции преступлений в целом (§ 2 главы 1, с. 40-67); понятие «социальной справедливости» с предложением авторской дефиниции, понятие её восстановления (§ 3, с. 68-93).

При этом В.В. Крюков уделяет особое внимание соответствию провозглашённых законом целей уголовного наказания критерию «точность», согласно которому цель уголовного наказания, с одной стороны, может быть полностью достигнута без вмешательства иных видов деятельности

государства, а с другой – должна быть поставлена таким образом, чтобы карательная деятельность государства была направлена исключительно на её достижение (с. 65-67, 87, 92 и др.).

Глава II диссертационного исследования (с. 94-208) посвящена изучению механизмов достижения целей уголовного наказания. Она объединяет четыре параграфа, в которых, соответственно, представлен анализ механизма достижения цели уголовного наказания как сложной, динамичной системы (§ 1), и построены теоретических модели механизмов достижения исследованных ранее целей: предупреждения совершения новых преступлений (§ 2), исправления осуждённых (§ 3) и, наконец, возмездия (восстановления криминологической справедливости) (§ 3).

Богаты рекомендациями теоретико-прикладной направленности все разделы работы. Заключительная глава изобилует конкретными предложениями по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Развернутый перечень положений, вынесенных на защиту, свидетельствует о том, что автором проведен обстоятельный анализ литературы, нормативных актов, практики применения уголовного закона.

Заслуживают внимания и поддержки многие выводы В.В. Крюкова, включая вынесенные в качестве основных положений диссертационного исследования.

Диссертантом предложена вызывающая безусловный интерес авторская дефиниция цели наказания, под которой автор понимает предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обстановкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание (положение 1, с. 11-12, 33, 39, 210).

Диссертант верно акцентирует внимание на конститутивных признаках цели, как таковой, раскрывает содержание каждого из них. Обоснованно подчёркивается, что достижение целей наказания не ограничивается установлением и назначением уголовного наказания: оно во многом обеспечивается именно исполнением соответствующей меры государственного принуждения (с. 45, 85-86, 204-205 и др.). Однако следовало бы учесть, что закон признаёт возможность достижения некоторых целей наказания и без реального отбывания соответствующих мер государственного принуждения, допуская в таких случаях постановление назначенного наказания условным (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

Вместе с тем, как представляется, указание на «конечность» как признак результата, в приведённой дефиниции, как и в других выносимых на защиту положениях (применительно к конкретным целям уголовного наказания), излишне. Результат сам по себе представляет итог, уже предполагая конечность. Другое дело, что законодатель предъявляет требования учета степени реализации отдельных целей наказания, т.е. оценки промежуточных результатов, например, при решении вопросов о возможности условно-досрочного освобождения, сокращения испытательного срока при условном

осуждении и т.д.

Интересен подход диссертанта к классификации целей уголовного наказания и предлагаемый новый критерий подразделения их на составные (сложные) и простые (с. 11, 36, 39 и др.). Он способствует более глубокому постижению самого феномена цели наказания, сущности цели как таковой, показывает сложность и многоаспектность предвосхищаемого, идеального результата, позволяет оптимизировать механизмы достижения соответствующих целей.

Проведенное исследование позволило автору представить собственное и при этом весьма оригинальное видение существа исправления, общего и специального предупреждения, восстановления социальной справедливости, возмездия как целей уголовного наказания (положения 4-7), о чём подробнее далее.

Цель и средство - парные категории. Именно поэтому заслуживает уважения и поддержки попытка диссертанта ввести в научный оборот авторское понимание механизма достижения цели уголовного наказания, в рамках которого этот механизм обладает тремя полноценными этапами работы (нормотворческим, судебным и уголовно-исполнительным), основывается либо на механизме правового регулирования, либо на механизме правового воздействия (положение 8, с. 14, 107 и мн. др.).

Как представляется, диссертационное исследование во многом бы ещё выиграло, если бы диссертант уделил большее внимание критериям достижения каждой из целей уголовного наказания. Названная проблема имеет существенное теоретико-прикладное значение. Достаточно упомянуть, что в ряде норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства обязательной является оценка как достижения цели исправления, так и учёт промежуточного результата – степени исправления осуждённого (ч. 1 ст. 74, ч.1. ст.79, ч.1 ст. 80 УК РФ и др.). По мнению рецензента, в современной доктрине такие критерии разработаны лишь в самом общем виде и, как правило, сводятся к оценке 1) соблюдения осуждённым режима отбывания наказания, 2) совершения (несовершения) осуждённым нового преступления или административного правонарушения, а также 3) возмещения осуждённым вреда, причинённого его преступлением. Однако даже анализ всей совокупности перечисленных факторов во многих случаях не позволяет достоверно установить достижение (недостижение) целей наказания.

В то же время диссертант уделяет самое пристальное внимание – и это крайне выгодно отличает работу - вопросам оптимизации механизмов достижения целей наказания (положения 9-11). Целый каскад конкретных, достаточно аргументированных предложений представлен в заключительной главе исследования. Большая часть из них заслуживают поддержки.

К их числу можно отнести, в частности, предложения о необходимости:

- усиления строгости наказания в виде штрафа путём исчисления его размера исходя из суммы взятки, ценности похищенного, преступного дохода, причиненного вреда или суммы, которую необходимо потратить на лечение потерпевшего (с. 14, 141, 213 и др.);

- в примечаниях к ряду статей Особенной части УК РФ определять формальный признак крупного (особо крупного) размера ущерба, дохода, взятки и т.д. сообразно количеству прожиточных минимумов (с. 14-15, 113, 140 и др.);

- определения размера штрафа в зависимости от дохода виновного, а при отсутствии такового от размера прожиточного минимума (с.14, 111, 140, 212 и др.);

- преодоления негативного влияния криминальной субкультуры в местах лишения свободы и оптимизации правил изолированного содержания осуждённых (с. 15, 162, 173, 214 и др.);

- более точного отражения в законе учёта мнения потерпевшего о назначении виновному строгого наказания (с. 15, 199, 207-208 и др.);

- исключения использования административной преюдиции как способа криминализации, поскольку она нарушает принцип справедливости (с. 15, 190-193, 207 и др.). При этом автор, тем не менее, подчёркивает, что в современной доктрине отношение к административной преюдиции самое противоречивое.

В работе в изобилии представлены и многие другие предложения, заслуживающие обсуждения.

В то же время, при общей положительной оценке диссертации, необходимо признать, что отдельные представленные положения следует признать спорными или недостаточно обоснованными. Помимо некоторых упомянутых выше, можно выделить следующие:

1. Прежде всего, как упоминалось выше, автору удалось представить собственное видение существа исправления, общего и специального предупреждения, восстановления социальной справедливости, возмездия как целей уголовного наказания (положения 4-7). Смелость и нестандартность суждений В.В. Крюкова, их достаточная аргументация вызывают уважение.

Соглашаясь со многими доводами, приведенными автором в обоснование своего подхода к пониманию перечисленных целей наказания, нельзя не отметить чрезвычайную спорность предложенных дефиниций.

Так, диссертант определяет исправление как «предвосхищаемый конечный результат, заключающийся в том, что государство, применяя наказание в отношении осуждённых, стремится оказать на них позитивное воздействие, по итогам которого осуждённые не будут совершать новых преступлений, руководствуясь собственными убеждениями (для умышленных преступлений), а также став более осторожными (для неосторожных преступлений)» (с. 13, 65-67 и др.). Попытка объединить в дефиниции представления об исправлении как о процессе государственного позитивного (воспитательного) воздействия на осуждённого и как об идеальных последствиях такого воздействия не может быть признана удачной. Фактически диссертант заявляет лишь о стремлении оказания государством определённого целенаправленного воздействия на осуждённое лицо, тем самым неверно, на наш взгляд, смещая акценты: с должного, предвосхищаемого изменения состояния объекта такого воздействия (собственно, нравственное и юридическое исправление лица) на деятельность государственных органов (учреждений).

При этом, как следует из предложенной дефиниции, критерием исправления является лишь совершение (несовершение) таким лицами новых преступлений. Однако подобный критерий применим лишь к другой цели наказания – частному предупреждению, хотя даже в этом случае он не является достаточным.

Очевидно, что выявленный факт совершения нового преступления лицом, ранее осуждённым, сам по себе ещё не может свидетельствовать о том, что применённое ранее наказание не достигло цели исправления и (или) предупреждения: во-первых, новое преступление может быть совершено по небрежности, по невежеству, оно может носить и ситуативный характер (совершенное в условиях необходимой обороны, крайней необходимости; аффектированное преступление и т.д.); во-вторых, новое преступление далеко не всегда является следствием недостаточного лично-предупредительного или воспитательного воздействия на виновное лицо.

2. Диссертант демонстрирует и исчерпывающе обосновывает своё понимание социальной справедливости (положение 5), что позволило представить авторскую редакцию ч. 2 ст. 43 УК РФ (положение 6) и модель новой нормы, подлежащей включению в УК в качестве ч. 3 ст. 6 (положение 7). По мнению рецензента именно эти идеи, выносимые в качестве положений на защиту, способны вызвать шквал критики.

В уголовно-правовой науке справедливость, как и восстановление социальной справедливости, трактуется по-разному. При этом нередко отмечается, что цель восстановления социальной справедливости наиболее сложна для понимания (хотя немало ученых не видят в данном случае особых причин для дискуссии и весьма безапелляционно считают, что есть верная и бесспорная точка зрения, как правило, - их собственная).

Многие специалисты полагают, как и В.В. Крюков, что установление справедливости (социальной, криминологической) должно основываться на принципах теории возмездия и развивается исключительно или преимущественно в рамках философско-правовой концепции ретрибутивизма.

Мы же не склонны отождествлять восстановление социальной справедливости с возмездием. По мнению оппонента, восстановление социальной справедливости при применении наказания всегда предполагает определенный компромисс, поскольку зачастую учитываемые интересы сторон и участников уголовно-правовых отношений (потерпевшего и преступника, либо лица, совершившего общественно опасное деяние общества и государства) не только не совпадают, но и взаимоисключают друг друга. Как представляется, справедливой мерой уголовно-правового характера, включая наказание, можно считать такую, которая назначена, помимо прочего, с учётом интересов всех участников отношений, возникших в связи с совершением преступлений.

Крайне важно отношение к назначенному наказанию – с точки зрения оценки его справедливости – самого осуждённого. Данный фактор получает ведущее значение, поскольку в случае претерпевания незаслуженной, по мнению осуждённого, кары сама постановка вопроса о достижении целей наказания теряет смысл. Недооценка и, тем более игнорирование этого, могут

провоцировать последующее девиантное поведение осуждённого, привести к его уклонению от отбывания наказания и даже к применению незаконного наказания. Особое звучание указанное обстоятельство приобретает в случае применения наказания к несовершеннолетним – в силу специфики социально-психологических особенностей последних. Оценка самими осуждёнными назначенного наказания как справедливого, позитивное воздействие на такое восприятие правовыми, психологическими, педагогическими средствами выступают необходимым условием эффективности наказания. Как представляется, этот аспект справедливости незаслуженно обойдён надлежащим вниманием в представленном исследовании.

Очевидно, что категория справедливости – категория в большей степени нравственно-философская, нежели правовая. Понимание справедливости всегда глубоко индивидуально. Именно по этой причине мы не считаем возможным оценивать высказанные диссертантом взгляды на понятия «справедливости» и «восстановления социальной справедливости», хотя они. Безусловно, заслуживают внимания и уважения. По этой же причине предлагаемые законодательные новеллы выглядят излишними.

3. Как упоминалось ранее, В.В. Крюков обоснованно предлагает установить зависимость размера штрафа от дохода виновного, а при отсутствии такового – от размера прожиточного минимума, однако диссертант при этом ставит дополнительное условие: виновное лицо должно владеть имуществом, на которое может быть направлено взыскание и стоимость которого достаточна, чтобы полностью уплатить штраф.

Такое условие представляется излишним. Сама по себе объективная невозможность уплаты осуждённым денежного взыскания как на день вынесения приговора, так и в течение 60 дней по вступлению его в силу, не должны служить препятствием для назначения этого вида наказания, а равно предопределять размер штрафа. Автор не в полной мере учитывает, что действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, а также Федеральный закон «Об исполнительном производстве» предусматривают весьма гибкую систему отсрочки и рассрочки выплаты штрафа на весьма значительные сроки. При этом не исключается сочетание разных видов отсрочки и рассрочки.

4. Приветствуя предложения автора о необходимости преодоления негативного влияния на осуждённых криминальной субкультуры в местах лишения свободы, следует отметить, что предлагаемые законодательные новации недостаточно проработаны. Понятия «лица, открыто или тайно пропагандирующего антиобщественные ценности», «лица, упорно соблюдающего все или большинство субкультурных правил», «степени криминальной заражённости» являются крайне оценочными и нуждаются в большей формализации.

5. Нельзя в полной мере согласиться с предложением автора о дополнении ч.1.1 ст. 63 УК РФ новым отягчающим обстоятельством – «просьбой потерпевшего назначить суровое наказание виновному». При всей привлекательности идеи, следует, во-первых, заметить, что терминологически точным было бы указание на «более строгое», а не «суровое» наказание; во-

вторых, сама презумпция приоритетности интересов потерпевшего перед интересами общества и государства не выглядит безусловной; в-третьих, именно потерпевший может спровоцировать совершение преступления, а противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, признается смягчающим наказание обстоятельством (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК); в-четвёртых, нельзя исключать возможности злоупотребления потерпевшими своим правом.

Очевидно, что названные факторы учитывал и сам автор, предлагая моделируемое отягчающее наказание обстоятельство в качестве факультативного.

По мнению оппонента, идея диссертанта с успехом могла бы быть реализована при более тщательном изучении причин, обуславливающих подобную просьбу потерпевшего, и их учёта при формулировании соответствующего отягчающего обстоятельства (например, возмещение даже части причинённого вреда; оставление в опасности потерпевшего от неосторожного преступления при объективной возможности оказания помощи; высказывание угроз в адрес потерпевшего с целью изменения им показаний и т.п.).

Диссертация не лишена и других положений дискуссионного характера, что, скорее, относится к числу её достоинств.

Каждое из положений, вынесенных на защиту, нашло отражение и уточнение в основном тексте диссертации, большинство из них получило должную аргументацию.

Работа получила и должную апробацию. Теоретические выводы и практические рекомендации были представлены автором на международных научно-практических конференциях, проведённых в г.г. Саратове, Белгороде, Москве, Санкт-Петербурге в 2014-2016 гг. Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Результаты диссертационного исследования используются в практической деятельности УФСИН по Тамбовской области и в научно-преподавательской деятельности кафедры уголовного права и процесса института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Достоверность результатов определяется нормативной, эмпирической и методологической базой исследования.

Положения и выводы диссертации отражены в десяти работах автора общим объёмом 3,4 а.л., включая три научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Изложенное свидетельствует о достаточно высоком уровне апробации и достоверности результатов рецензируемого труда.

Указанное выше дает основания для положительной оценки диссертации. Автор проявил умение критической оценки весьма объемного и разнопланового материала, в работе представлены различные позиции представителей науки по исследуемым проблемам, полемика с другими авторами корректна и

конструктивна. На базе проведенного исследования в работе содержатся конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также практики его применения.

В диссертации В.В. Крюкова, таким образом, содержится решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки. Представленный труд имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные диссертантом новые решения строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими предложениями. Оформление диссертации соответствует требованиям, установленным Министерством образования и науки Российской Федерации. Автореферат полностью соответствует диссертации.

Рассматриваемая диссертация «Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является актуальным, самостоятельным, завершенным, содержащим признаки новизны и достоверности исследованием и соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1024).

Автор диссертации - Владислав Валерьевич Крюков - заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»,
кандидат юридических наук, доцент
специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Виталий Михайлович Степашин

«21» февраля 2018 г.

644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», тел. (3812) 670104, (3812) 646205, e-mail: stivomsk@rambler.ru

Ученый секретарь
Ученый секретарь
Т.И. Кривошеина
15.02.18

Сведения об официальном оппоненте:

1. Степашин Виталий Михайлович
2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского», доцент кафедры уголовного права и криминологии
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Степашин В.М.* Круглый стол «Проблемы назначения и исполнения уголовного наказания и мер уголовно-правового характера» // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 3. С. 234-236.

2. *Степашин В.М.* Меры и иные меры уголовно-правового характера // Библиотека криминалиста. 2014. № 5 (16). С. 58-66.

3. *Степашин В.М.* Проблемы применения принудительных работ // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 4. С. 156-161.

4. *Степашин В.М.* Институт замены наказания более строгим в механизме обеспечения наказания // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2. С. 191-199.

5. *Степашин В.М.* Злостное уклонение от отбывания наказаний и других мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы: монография. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2015. 390 с.

6. *Степашин В.М.* Условное осуждение и отсрочка отбывания наказания: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 325 с.

7. *Степашин В.М.* Возмещение вреда, причинённого преступлением, при условном осуждении // Уголовное право. 2017. № 3. С. 130-137.

8. *Степашин В.М.* Заменяющие наказания // Правоприменение. 2017. Т. 1 № 2. С. 184-190.

9. *Степашин В.М.* Понятие принципа уголовного права // Вестник Омского университета. Серия: Право 2017. № 1. С. 192-196.

10. *Степашин В.М.* Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 122-128.

11. *Степашин В.М.* Принцип экономии репрессии и принцип целесообразности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 130-133.

12. *Степашин В.М.* Проблемы уголовной ответственности и уголовного наказания в докладе «Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.)» // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 148-154.

13. *Степашин В.М.* Содержание принципа экономии репрессии // *Lex Russica*. 2017. № 11. С. 24-37.

14. *Степашин В.М.* Принцип экономии репрессии и принцип целесообразности // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. 2017. № 4 (53). С. 130-133.

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
доктор геолого-минералогических
наук, профессор

Нургалиев Данис Карлович

«22» февраля 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» – на диссертационную работу Крюкова Владислава Валерьевича «Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения» (Саратов, 2018. – 251 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена рядом значимых обстоятельств: во-первых, социальной необходимостью безопасного развития общества и личности, не последнюю роль в обеспечении которого играет уголовное наказание как часть системы защиты общественных отношений от общественно опасных посягательств. В силу сказанного значимость уголовного наказания возрастает как самое надежное средство противодействия преступности, имеющееся в арсенале российского государства. Это диктует необходимость ясного научно обоснованного ответа на вопрос: чего хочет добиться государство, применяя институт наказания. Поскольку назначаемое судом наказание обращается в будущее, оно должно ориентироваться на его цели, предусмотренные в УК РФ. Дискуссия о целях наказания и их регламентации в законодательстве представляется по существу вечной. В ней теснейшим образом переплетаются философские, правовые, социальные и политические представления о должном и справедливом. Во-вторых, цель – неотъемлемый при-

знак любой человеческой деятельности, своего рода направляющая сила для отдельного человека, группы людей, общества или государства в целом, она выступает фундаментом, на котором выстраивается механизм ее достижения как целостная система непротиворечивых криминализации и пенализации, а равно единообразного применения и исполнения уголовного наказания. Цели наказания – это не декларация и не декорация уголовного права. Они занимают одно из центральных мест в системе категорий, понятий, институтов и норм российского уголовного права. В науке уголовного права рядом ученых поднимается вопрос о том, что цели уголовного наказания, закрепленные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, не достижимы и трудно определимы, вследствие чего происходит их разночтение. Другие авторы считают, что в УК РФ предусмотрен совершенный механизм достижения целей наказания при его назначении. Хотя это не означает, что не требуется определенной корректировки отдельных его элементов. Вопросы о том, какой должна быть цель уголовного наказания, как должен выглядеть механизм ее реализации, какие средства ее достижения не только результативны, но и допустимы, затронутые в диссертационной работе, представляют особую значимость в условиях современного государства.

Обрисованные обстоятельства делают предпринятое В.В. Крюковым диссертационное исследование весьма актуальным.

Объект и предмет исследования диссертационной работы обозначены верно и соответствуют заявленной в названии диссертации проблеме.

Изучение диссертации позволяет сделать вывод, что автору в целом удалось достичь поставленной перед исследованием и грамотно сформулированной *цели* (определяет конечный результат, который автор соотносит с выработкой конкретных предложений) и успешно решить направленные на ее достижение *задачи* (стр. 9–10 диссертации, стр. 8 автореферата), как нам представляется, прежде всего, благодаря исследованию внушительной *эмпирической базы*, которую составили статистические данные, результаты проведенного диссертантом анкетирования 298 студентов и 36 преподавателей, результаты изучения 908 обвинительных приговоров по всем категориям уголовных дел, вынесен-

ных судами первой инстанции в трех субъектах Российской Федерации за период с марта 2015 г. по март 2016 г. (стр. 10–11 диссертации, стр. 8–9 автореферата).

Кроме того, проработанные и достаточно обоснованные выводы соискателя обусловила богатая *теоретическая база*, включившая в себя обширный круг источников, работы в области теории и истории развития российского государства и права, труды известных российских авторов и зарубежных специалистов в области уголовного и уголовно-исполнительного права, 27 кандидатских, 7 докторских диссертаций, авторефераты одной кандидатской и двух докторских диссертаций (стр. 233–236), позволяя соотнести подходы различных ученых и правовых школ.

Одним из свидетельств оригинальности данной диссертационной работы служит творческий подход автора к изучаемому *нормативному материалу*, который образуют нормы международного права, дореволюционные источники отечественного права (начиная с Русской Правды до нормативных актов, относящихся к началу XX века), советское и современное российское законодательство (стр. 218–220).

Практически все результаты исследования вызывают интерес, отличаются должной продуманностью и соответствующими аргументами.

Содержание диссертации и ее автореферата позволяет судить о глубоком знании соискателем излагаемого материала, тонкостей правового регулирования отдельных общественных отношений, насущных проблем правоприменительной практики, свидетельствует о творческом, вдумчивом подходе к рассматриваемым вопросам, показывает продуманность положений, выносимых на защиту, отражает *научную новизну* проведенного исследования, его *теоретическую и практическую значимость*.

Научная новизна исследования В.В. Крюкова как необходимый элемент диссертации достаточно явственно присутствует в данной работе и отражена в разработке ряда положений, изложенных в диссертации, и в том числе, выно-

симых на защиту; в аргументации, использованной диссертантом, а также комплексе научных *методов* и подходов, использованных при проведении исследования. В работе использованы системно-структурный, формально-логический, сравнительно-исторический, конкретно-социологический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др. методы исследования.

Она состоит в том, что автором разработан такой концептуальный подход к целям уголовного наказания, который означает, что перед уголовным наказанием может быть поставлена только одна цель одновременно. Помимо этого исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений и возмездие как цели уголовного наказания наполняются новым содержанием. Механизмы их достижения в диссертации построены в соответствии с названным выше подходом. Как результат это представило возможность соискателю выдвинуть и обосновать ряд наиболее значимых теоретических и практических положений, отличающихся новизной, и сформулировать дефиниции и рекомендации по оптимизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Большинство выводов и предложений, высказанных в работе, заслуживает поддержки. Прежде всего, это относится к *основным положениям, выносимым автором на защиту*.

Критическое осмысление существующих достижений привело автора к выводу о необходимости дополнения ст. 6 УК РФ частью 3 (положение 7, выносимое на защиту, стр. 13 диссертации, стр. 11 автореферата). Весьма убедительными, на наш взгляд, являются предложения В.В. Крюкова о неприемлемости административной преюдиции как способа криминализации (п. 11 положений, выносимых на защиту, стр. 13 автореферата, стр. 15, 190–192 диссертации), получившего чрезмерно широкое распространение в сложившейся многолетней законотворческой практике.

Диссертационное исследование имеет *теоретическую и практическую значимость*. Сделанные автором выводы и предложения могут быть использо-

ваны для совершенствования уголовного законодательства России. Кроме того, положения диссертации могут быть полезны как в научной деятельности, так и использованы в учебном процессе.

Результаты представленного на защиту научного исследования прошли достаточную *апробацию*, основные положения диссертации и выводы нашли свое отражение в публикациях автора: в 10 статьях, из которых 3 – в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ, и включенных в Перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, а также были представлены научной общественности в докладах на четырех международных, одной всероссийской конференциях и научно-практическом семинаре (стр. 17 диссертации, стр. 14 автореферата).

Представляются правильными, логически и последовательно выдержанными, не вызывающими возражений, отвечающими замыслам автора *структура и содержание* работы, что позволяет констатировать правильность избранного направления исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 8 параграфов, заключения и списка используемых источников.

В первой главе раскрывается понятие и рассматриваются виды целей уголовного наказания, их различные классификации (на примере названных в ч. 2 ст. 43 УК РФ), а вторая глава посвящена исследованию механизмов достижения целей уголовного наказания, в ней дается общая характеристика (§1) и анализируются механизмы достижения целей наказания: предупреждения совершения новых преступлений (§2), механизм исправления осужденных (§3) и механизм возмездия (восстановления криминологической справедливости) (§4).

Работа выполнена в соответствии с требованиями ВАК при Министерстве образования и науки РФ, предъявляемыми к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Интересными и оригинальными представляются предложения автора: о том, что «размер штрафа должен зависеть от дохода виновного, а при отсутствии такового от размера прожиточного минимума»; указывать в примечани-

ях, какое количество прожиточных минимумов составляет квалифицирующий признак (абз. 2 и 4 п. 9 положения на защиту, стр. 14–15 диссертации, стр. 12 автореферата). Однако не напоминает ли это существовавший в УК РФ до вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ порядок исчисления штрафов в МРОТ, о чем пишет и сам автор (стр. 112 диссертации) и не будет ли это неким возвратом назад, пусть и в видоизмененном виде?

Следует отметить научный стиль изложения, владение инструментарием исследования, последовательное и логичное изложение материала, грамотное использование понятийного аппарата в рамках научного исследования уголовно-правового характера.

Все вышесказанное позволяет судить о полученных В.В. Крюковым выводах как объективных и научно обоснованных.

В целом положительно оценивая рецензируемую диссертацию, в то же время заметим, что отдельные положения, высказываемые в исследовании, не свободны от дискуссионных моментов, которые вызывают вопросы. В нем имеются некоторые недостатки, спорные положения, нуждающиеся в дополнительной конкретизации, аргументации, разъяснениях автора во время публичной защиты диссертации.

1. В эмпирической базе исследования указывается о результатах двух разных анкетирований и изучения обвинительных приговоров судов в трех субъектах РФ (стр. 10–11 диссертации, стр. 9 автореферата). Хотя эти результаты и приводятся (стр. 47, 54, 59–60, 68, 87, 114–115, 123, 171, 188–189), тем не менее, сами анкеты (бланки, формы, таблицы) для конкретно-социологического изучения приговоров, опросов, интервьюирования в виде отдельных приложений либо в самом тексте основной части диссертации отсутствуют.

Также вызывают вопросы: а) изучение приговоров в отрыве от материалов уголовных дел (не указаны они и в списке используемых источников, в котором все материалы судебной практики составляют только два постановления Пленума Верховного Суда РФ (стр. 218); б) репрезентативность данных «офи-

циальной статистики МВД РФ за период январь-июнь 2017 г. о количестве совершенных преступлений» (стр. 10 диссертации, стр. 8 автореферата).

По свидетельству профессора А.П. Кузнецова, «криминологическая методология не приемлет отрывочных статистических данных» и указанный период вряд ли проясняет картину роста (снижения) преступлений. В данном случае, автору лучше было бы проследить динамику преступности с момента введения УК РФ в действие, то есть с 1 января 1997 года.

2. К пробелам исследования можно отнести отсутствие изучения зарубежного уголовного законодательства – как государств ближнего, так и дальнего, зарубежья.

Третье замечание имеет методологический характер.

В работе неоднократно приводятся арифметические расчеты (в частности, на стр. 72), однако математический метод не указан в методологической базе исследования (абз. 2 стр. 11 диссертации, абз. 6 стр. 9 автореферата).

4. Очень смелой, весьма радикальной и небесспорной выглядит предлагаемая новая редакция ч. 2 ст. 43 УК РФ, в которой предусматривается только одна цель – «целью наказания является возмездие», в то время как название ст. 43 УК РФ, в которой цели наказания указаны во множественном числе, автор сохраняет без изменения (п. 6 положений, выносимых на защиту, стр. 13 диссертации, стр. 11 автореферата).

5. Требуется дополнительной аргументации на защите указание в одном абзаце автореферата и референдума, и плебисцита, отождествляет ли эти понятия автор и видит ли он между ними различия (абз. 4 стр. 25).

Шестая группа замечаний касается ряда имеющихся погрешностей технического характера и недочетов.

В теоретической основе исследования приводится большой перечень фамилий ученых, «в многочисленных работах» (как указывает сам соискатель) которых нашел свое отражение интерес к изучению целей уголовного наказания, однако сами работы многих авторов, перечисленных диссертантом, в основной части исследования, в подстрочных сносках и списке используемых ис-

точников не упоминаются (16 из 35 зарубежных и 12 из 104 отечественных (стр. 5–6 диссертации и автореферата)).

Следует отметить, что проблема целей уголовного наказания и механизма их достижения исследовалась также в работах: Сундуrow Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. – Казань: Казанский университет, 2005. – 300 с. (в главах 2–4); Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. – М.: Статут, 2015. – 256 с. (в главе 2, в §2 главы 4), которые, к сожалению, не были изучены диссертантом.

Во введении указываются *О.Ю. Клименко* (стр. 7 диссертации, стр. 6 автореферата), *А. Фейербах* (стр. 6 диссертации, стр. 5 автореферата), а в основной части диссертации и списке используемых источников упоминаются: *Т.М. Клименко* (стр. 184, 242), работа *Ф. Энгельса* о Людвиге [Андреасе] Фейербахе (стр. 23, 232); в тексте диссертации – *С.И. ОжЁгов* (стр. 56), *М.Н. Тагаев* (стр. 62), в то время как в подстрочных сносках и в списке используемых источников правильно – *С.И. Ожегов* (стр. 56, 228), *М.Н. Тагиев* (стр. 62, 230). В диссертации неверно указан инициал отчества профессора Александра Ивановича Коробеева (стр. 98).

В тексте работы приводится цитата *К.В. Калюжина*, а ссылка в подстрочной сноске – на *Бунина О.Ю.* (стр. 194), хотя в других случаях соискатель ссылался непосредственно на диссертацию *И.В. Калюжина* (стр. 234) (в частности, на стр. 195).

Вызывают вопросы: а) использование в автореферате просторечия, «журналистских штампов» (таких слов, как «пойманным» (стр. 21), «при резонансных делах» (стр. 18), «о применении наказания к фигурантам резонансных дел» (стр. 21–22)) вместо принятой юридической терминологии (задержанным; о применении наказания к осужденным по делам, имеющим особое общественное значение), слов «виды наказания» (абз. 2 стр. 22), в то время как ст. 44 УК РФ называется «Виды наказаний»; б) научная новизна и использование термина «суровое» (почему бы, например, не «строгое»?) в предлагаемой соискателем редакции п. «б» ч. 1.1 ст. 63 УК РФ (п. 11, стр. 15, 208, 215 диссертации, стр. 13,

26 автореферата), поскольку сам соискатель признает, что это «предложение В.Н. Воронина о том, что просьба потерпевшего назначить суровое наказание виновному должно признаваться обстоятельством, отягчающим наказание», которое он поддерживает (стр. 199 диссертации), равно как и оставить этот вопрос (по примеру совершения преступления в состоянии опьянения в ч. 1.1 ст. 63 УК РФ на усмотрение суда («может признать отягчающим обстоятельством... просьбу потерпевшего назначить суровое наказание виновному»)) (стр. 207).

Представляется излишним частое использование в диссертации слов «предлагается авторское...» – «авторское понимание» (абз. 3 стр. 11 диссертации, абз. 7 стр. 9 автореферата), «авторское определение» (абз. 2 стр. 67 диссертации, абз. 3 стр. 16, абз. 3 стр. 17 автореферата), поскольку они и так исходят от автора, что является очевидным и без упоминания этого слова.

В абз. 2 и 5 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» речь идет о личности виновного, как верно написано в диссертации (абз. 2 стр. 194), а не о «личности преступника», как указывается в автореферате (абз. 1 стр. 26).

В списке используемых источников некоторые нормативные правовые акты, имеющие равную юридическую силу, приведены не в хронологическом порядке. Так, УПК РФ (п. 7 стр. 216) указан выше (ранее принятых специальных законов) УК РФ, УИК РФ. Это касается еще трех законов (п. 10–12 стр. 217). Акты министерств (п. 13, 14 стр. 217) указаны ранее (выше) распоряжений Правительства РФ (п. 15, 16 стр. 217).

Изложенные выше замечания не являются существенными, носят по преимуществу частный, дискуссионный характер и при дополнительной аргументации могут быть признаны обоснованными, а потому не умаляют основных достоинств работы и не меняют общего положительного впечатления от исследования.

Анализ диссертации позволяет заключить, что она представляет собой целостную, логически структурированную, обладающую непротиворечивостью и внутренним единством, самостоятельно выполненную работу с полным изложением результатов исследования, подготовленную В.В. Крюковым на основе современных научных *методов* познания, подкрепленных выводами и рекомендациями, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе ее автора в разработку одной из актуальных тем уголовно-правовой науки.

Автореферат диссертации в полной мере отражает основные положения, выводы и результаты проведенного исследования и адекватно в целом передает его содержание.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что диссертация В.В. Крюкова «Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного и уголовно-исполнительного права, отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, изложенным в п. 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 28 августа 2017 г.) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор – Крюков Владислав Валерьевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктором юридических наук, профессором Фёдором Романовичем Сундуровым и старшим преподавателем кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кандидатом юридических наук Фархадом Батуевичем Мулюковым.

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; ФГАОУ ВО

2. Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

3. Почтовый адрес: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18;

тел.: (843)233-71-09; (843)292-69-77;

адрес электронной почты: public.mail@kpfu.ru;

официальный сайт: <http://kpfu.ru>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Айнутдинова К.А.* Критерии индивидуализации наказания при его назначении по уголовному законодательству стран СНГ и Балтии // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 1 . С. 130-137.

2. *Боковня А.Ю.* Понятие, критерии дифференциации уголовной ответственности и вопросы её реализации в Уголовном кодексе Российской Федерации // Ученые записи Казанского университета. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 228-234.

3. *Сундуrow Ф.Р.* Смертная казнь – наказание или расправа: о концепции профессора Императорского Казанского университета А.А. Пионтковского // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 242-250.

4. *Сундуrow Ф.Р., Талан М.В.* Наказание в уголовном праве: учебное пособие М.: Статут, 2015. 256 с.

5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундуrowа, И.А. Тарханова. 2-е изд., М.: Статут, 2016. 864 с.

6. *Халилов Р.Н.* Реализация уголовно-исполнительной политики в сфере исправления осуждённых. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 130 с.

7. *Айнутдинова К.А.* Роль личности виновного лица: к вопросу об индивидуализации наказания в уголовном законодательстве РФ // Вестник казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7 № 3. С. 98-104.

8. *Боковня А.Ю.* Общие начала (правила) назначения наказания по уголовному законодательству государств с романо-германской системой права // Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 5. С. 62-66.

9. *Сундуrow Ф.Р., Боковня А.Ю.* Сроки наказаний и проблемы пенализации в уголовном праве // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2017. № 4. С. 159-167.

10. *Балафендиев А.М., Сундуров Ф.Р.* The corrective potential of the Russian criminal justice // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2017. С. 45-50.